

DOI 10.22363/2312-9220-2022-27-4-677-685
УДК 82-312

Научная статья / Research article

Деструкция толерантности в пьесе Олжаса Жанайдарова «Алдар»

А.Л. Нечаева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1*
 nasteknechal@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается преломление категории «толерантность» в пьесе О. Жанайдарова «Алдар» посредством интерпретации образа Другого-мигранта. Анализ произведения выстроен с позиций новой драмы и коммуникативного насилия как одного из ее основных принципов. Изображение мигранта в пьесе подчиняется целому ряду характеристик, которые работают на общий замысел – отразить острое неравенство, мировую хаотичность, деконструкцию нравственных установок. Отсюда и понятие толерантности подвергается полному разложению, разрушению – деструкции. Дискурс Другого позволяет драматургу вести повествование на основе перформативного принципа с применением определенного культурного кода, который также рассматривается как Другой. Конструируя конфликт персонажа с системой, которая зиждется на фундаменте насилия, автор реализует принцип гиперреализма, в свою очередь обнажающий скрытые ранее проблемы, разъедающие общество. Другой в данном случае оказывается сигналом о необходимости перекраивать «больной», деструктивный миропорядок, который интерпретируется обществом как нечто само собой разумеющееся, незыблемое. Однако может ли Другой стать действенным рычагом к пониманию толерантности в ее «здоровых» значениях, изменив насильственные, извращенные принципы реальности – на этот вопрос ответа пока не дано.

Ключевые слова: Другой, чужой, интолерантность, аккультурация, насилие, диалог, ксенофобия, деконструкция, мигрант, Новая драма, театр, маленький человек

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 9 сентября 2020 г.; откорректирована 25 сентября 2022 г.; принята к публикации 10 октября 2022 г.

Для цитирования: *Нечаева А.Л.* Деструкция толерантности в пьесе Олжаса Жанайдарова «Алдар» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 677–685. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-677-685>

© Нечаева А.Л., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Destruction of tolerance in Olzhas Zhanaydarov's play "Aldar"

Anastasia L. Nechaeva

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow, 119234, Russian Federation*

✉ nasteknechal@rambler.ru

Abstract. The author deals with the refraction of the category of “tolerance” in O. Zhanaydarov's play “Aldar” through the interpretation of the image of the Migrant Other. The analysis of the work is built from the standpoint of the new drama and communicative violence as one of its main principles. The depiction of a migrant in the play is subject to a number of characteristics that contribute to the overall idea – to reflect acute inequality, global chaos, and the deconstruction of moral attitudes. Hence, the concept of tolerance undergoes complete decomposition, degradation – destruction. The discourse of the Other allows the playwright to narrate on the basis of a performative principle using a certain cultural code, which is also considered as the Other. By constructing a character's conflict with a system that is based on the foundation of violence, the author implements the principle of hyperrealism, which in turn exposes previously hidden problems that corrode society. The Other in this case turns out to be a signal of the need to reshape the “sick,” destructive world order, which is interpreted by society as something self-evident, unshakable. However, whether the Other can become an effective lever for understanding tolerance in its “healthy” meanings by changing the violent, perverted principles of reality – this question has not yet been answered.

Keywords: Other, alien, violence, dialogue, xenophobia, deconstruction, migrant, new drama, theatre, little man

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted September 9, 2022; revised September 25, 2022; accepted October 10, 2022.

For citation: Nechaeva, A.L. (2022). Destruction of tolerance in Olzhas Zhanaydarov's play “Aldar”. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(4), 677–685. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-677-685>

Введение

С господством бесконечного разнообразия выборов, возможностей и функций, современный мир постепенно теряет способность к пониманию и принятию Другого. Чаще происходит обратное – резкое его отрицание, агрессивное недовольство «чужим»: «один из путей постижения смыслов и границ толерантности – анализ форм и проявлений ее противоположности – интолерантности или нетерпимости, которая основывается на убеждении, что твое окружение, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше остальных» (Асмолов и др.). Здесь стоит упомянуть о процессе аккультурации, который часто натывается на препятствия, связанные с непринятием чужой культуры, пониманием ее как чего-то преступного и опасного.

Проблема нетерпимости, четко обострившаяся сегодня, заставляет мыслить о ней обширно. Например, Л.Н. Толстой полагал, что «не воображае-

мый, а действительный патриотизм <...> от которого так жестоко страдает человечество, есть очень определенное чувство предпочтения своего народа или государства всем другим народам или государствам» (Толстой). Патриотизм не есть господство одного над другим, он есть уважение «чужого», что приводит Толстого к мысли о спасительном братстве всех народов.

Согласно опросу, проведенному «Левада-центром»¹ среди россиян в 2016 году, политизация этнических различий, выражающаяся в лозунге «Россия для русских», находит поддержку у каждого второго участника опроса – таковых 52 %. «Скорее согласны» с высказыванием, что иммигранты разрушают российскую культуру, заявили 23 % респондентов.

Ксенофобию, конечно, можно рассматривать как способ социально-психологической защиты человека (что ее, разумеется, не оправдывает). Так страх порождает необходимость выстраивания границ между своим и чужим. Эти границы, по словам исследователя Ольги Шевченко, «не всегда естественны, напротив, они социально организованы и нередко сопровождаются намеренным формированием образа врага». Рост ксенофобии обусловлен потерянностью, духовным кризисом, утратой «завтрашнего дня»: «В настоящее время отсутствует система ценностей, способная объединить представителей различных этнических культур, не сформирована гражданская идентичность в стране»².

Искусство, а в нашем случае – театр, берет на себя сегодня примиряющую роль в вопросе о тех, кто подвергается дискриминации, чьи естественные права, вплоть до права на жизнь, нарушаются. Художественный руководитель Театра.doc Елена Гремина, говоря о категории социальности современного театра, упоминала, что «любой театр помогает людям. Но говоря о социальном театре, мы имеем в виду театр, который вовлекает людей» (Козлова, 2019). Здесь речь идет об отказе от принципа игры как таковой, театр мыслится в парадигме отраженной реальности. Рассматривая театр как площадку для диалога, можно говорить не только о беседе со зрителем и эпохой, но и о диалоге культур, который, как известно, невозможен без соответствующей подготовки его участников к пониманию и принятию равноправия друг друга.

Обсуждение

Категория другого в рамках деструкции толерантности

О несостоятельности этого диалога с Другим – мигрантом, столкнувшись с неприятием со стороны социума, рассказывает пьеса казахского драматурга Олжаса Жанайдарова «Алдар», попавшая в шорт-лист «Любимовки-2019». Автор с осторожной дидактичностью дарит голос тем, кто обычно молчалив. Говорить начинает обычный трудовой мигрант, точнее, о нем начинают говорить – открыто и провокационно. Автор, рассуждая о

¹ Интолерантность и ксенофобия. URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения: 26.02.2022).

«Левада-Центр» признан Минюстом РФ иностранным агентом.

² «Ребята, я же свой!»: как представители коренных народов Сибири живут в российских городах. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/15949-rebyata-ya-zhe-svooy-kak-predstaviteli-korennyh-narodov-sibiri-zhivut-v-rossijskih-gorodah/?ysclid=l2qlredik2> (дата обращения: 26.02.2022).

собственном замысле, указывал, что его пьеса «о том, в каком мире мы сейчас живем, о том, что права граждан, не только мигрантов, сегодня очень часто нарушаются»³.

В работе «Перформансы насилия» исследователи Марк Липовецкий и Биргит Боймерс называют насилие не только центральной темой Новой драмы, но и ее определяющим дискурсом (Липовецкий, Боймерс, 2012). Повседневная коммуникация основана на языках насилия, считают авторы. Отсюда Другой при любом раскладе становится объектом этого насилия. Именно в подобного рода парадигму включаем изображение в драме разного рода нетерпимости к «чужому» как свидетельства мировой деконструкции. Коммуникативное насилие видится как основополагающий принцип, как нечто вошедшее в норму.

В образе героя, который встает на тропу борьбы с насилующей системой в пьесе Жанайдарова – современный Алдар Косе – вымышленный фольклорный персонаж казахских сказок. Алдар Алданов – юрист, который бескорыстно защищает права мигрантов из Средней Азии. Он идеальный тип, а в разрезе классической традиции «христоликий герой». О традиции в пьесе Жанайдарова упоминает и театральный критик Павел Руднев: «Олжас пишет о новом легитимном рабстве, о российском изводе постколониального, постимперского общества, защищая, подобно литераторам XIX века, маленького незаметного человека, помогая вызреть его (человека) достоинству» (Руднев).

Основная задача пьесы видится автору в отражении современной жизни, ее натуралистичности, поиске рычагов для социальных изменений, сокращении неравенства. Образ мигранта вписывается в осмысление философской категории Другого с позиций диалогического, конфликтологического и этнографического измерений.

Так, по мнению Ж.-П. Сартра, в природе взаимодействия «Я» и Другого лежит конфликтное измерение. Другой – это тот, кто желает сделать меня объектом, поработить: «в то время как я пытаюсь освободиться от захвата со стороны другого, другой пытается освободиться от моего» (Сартр). Другой, согласно взглядам философа, «есть тот, кто на меня смотрит».

Диалогисты Ж. Лакан и М. Бахтин, полагают, что Другой и «Я» эффективно взаимодействуют исключительно через «диалог». Бахтин в работе «Автор и герой в эстетической деятельности» утверждает, что вне диалога Я-Другой невозможно бытие, само бытие человека – это непрерывный диалог с Другим. Он делает вывод, что «можно говорить об абсолютной эстетической нужде человека в другом, в видящей, помнящей, собирающей и объединяющей активности другого, которая одна может создать его внешне законченную личность» (Бахтин).

Конфликтологический анализ порождает понимание о Другом как маргинальном. М. Фуко в работе «История безумия в классическую эпоху» утверждает Другого как девиантного – он может быть исправлен лишь разу-

³ Олжас Жанайдаров: кино и телевидение рисуют нам параллельную глянцевостерильную реальность. URL: <https://exk.kz/opinion/70229/olzhas-zhanaidarov-kino-i-telieviedieniierisuiut-nam-parallielnuii-ghliantsievo-stierilnuii?ysclid=12t14wrijk> (дата обращения: 26.02.2022).

мом. Согласно взглядам К. Леви-Стросса, Другой в коллективном сознании масс выступает как угроза обществу. Этноцентризм, полагал он, состоит в отрицании всех культурных проявлений и форм поведения, отличных от наших собственных.

Фундамент образа мигранта, построенный через призму Другого, помогает автору вести повествование в соответствии с традициями Новой драмы. Сам Жанайдаров отмечает, что «зритель, приходящий в театр, должен видеть жизнь, которую он знает, и проблемы, которые ему близки и понятны. Как ни удивительно, нигде больше он этот опыт сегодня не получает»⁴. Другой, как представитель иной культуры, становится сигналом о проблемах не только нравственных, но и государственных.

Повествование в «Алдаре» завязано на стереотипичном образе «чужого» (мигрант – опасный). Подзащитного Алдара Алданова Сархата обвиняют в создании террористической группировки, заставляют под страхом написать ложное признание. Сложившееся представление о человеке другой нации, как способном совершить преступление, помогает правоохранителям скрыть сфабрикованность дела (Жанайдаров):

Человек. А я тебе скажу, Алданов, как все было. В Турции ты получал инструкции от своего руководства. Вернувшись в Москву, стал вести тайную деятельность, вербовать мигрантов, пропагандировать терроризм. Джураев организовал террористическую ячейку, а ты его идеолог, сообщник. А может, наоборот? Сам все организовал, а его подставил?

Человек-с. Помилуйте, совсем не запрещено, у нас свободнейшая страна. Только видите ли, голубчик, сами же вы и признались, сами-с! Стало быть, имелся у вас повод, связи имелись, договоренности. Ваш клиент, как вы изволили теперича счастливо выразиться, злостный нарушитель государственности, преступник, создатель террористической ячейки «Джамаат ансаруллах». Вот так вот-с.

Алдар. Никаким террористом Сархат Джураев не является, все обвинения ложные. Его похитили, пытали, заставили читать на камеру текст, а потом выложили запись в соцсети.

Сама пьеса очевидно повторяет гоголевскую традицию изображения чиновничества. Безликие следователи получают приписку «с» – Человек-с. Потонувшие в бюрократии они напоминают нам значительное лицо из гоголевской «Шинели», которое «недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом. Впрочем, место его и теперь не почиталось значительным в сравнении с другими, еще значительнейшими» (Гоголь). Когда самого Алдара, который мешает полиции «работать», арестовывают по ложному обвинению, Человек-с ведет себя совершенно жалким образом – юлит, язвит, пытаясь показать собственную «значительность» (Жанайдаров):

Человек-с. Ну не надо, не надо вот этих вот уверток. Телефончик ваш, кстати, утерян, видимо-с, где-то по дороге выпал, оказия какая. Но не волнуйтесь, найдем его и вернем вам в наилучшем виде.

Человек-с. Какие пытки, голубчик, какие пытки! Так если, пыточки-с.

Алдар. Я требую врача и немедленного медосмотра. Я хочу снять побои, синяки и ссадины.

Человек-с. Это всенепрременно!

⁴ Олжас Жанайдаров: кино и телевидение рисуют нам параллельную глянцево-стерильную реальность. URL: <https://exk.kz/opinion/70229/olzhas-zhanaidarov-kino-i-telieviedieniierisuiut-nam-parallielnuii-ghliantsievo-stierilnuii?ysclid=I2t14wrijk> (дата обращения: 26.02.2022).

Конфликт добра и зла в пьесе отсылает к традициям героического эпоса. Однако это зло настолько укоренилось во лжи, что стало устойчивой системой (нормой), победить которую не удастся даже самому чистому и «христоликому» (Жанайдаров):

Человек. Героя тоже из себя не строй. Ты им не будешь. В глазах всей страны, всего нашего общества ты будешь фанатиком, экстремистом, помогающим своим сородичам. Ты будешь проклят и забыт всеми.

В ходе обсуждения пьесы на фестивале «Любимовка» драматург Мария Огнева заметила, что «это комикс, где герой не может быть победителем, просто потому что есть полиция»⁵. В невозможности сказки в жизни драматург видит корни мировой трагедии. Моральные силы для противостояния системе Алдар черпает в иной реальности, куда время от времени впадает. Там и заветы отца, и воспоминания о собственном становлении. Уход героя случается в критические моменты, когда гнет несправедливости достигает апогея. Такая медитативная, оккультная связь с другим миром работает и на особую национальную направленность текста (Жанайдаров):

Пауза. В детстве часто болели зубы. «Потерпи, ты ведь джигит, будущий воин!» – говорила мне красногубая старуха, школьный стоматолог, жалмауз кемпыр. И сверлила зуб холодным буром на низких оборотах без анестезии, ведьма, нос крючком, космы торчком. И укладывала мышьяк на больной нерв, слепые глаза, черные пальцы, семь седых голов.

Этническая составляющая пьесы дополняет ее мифологизм. Он позволяет противопоставить глубокий народный миф мифу современному, который очевидно осуждается автором – он разрушен и хаотичен. Так выражается еще противопоставление минутному и вечному. Алдар Алданов питается этническим мифом как от земли, получая силы, которые позволяют ему жить по нравственным нормам, а сам Жанайдаров таким образом остается в рамках пафоса героического эпоса. Если образ народной мифологии глубок, то образ мира современной России поверхностный.

Оппозиционность образа Алдара усиливают отсылки на тоталитарность реальности, в которой бытует герой. Народ бездумно вторит голосу власти имущих, становясь частью системы, которая основана на антигуманных принципах. Здесь же до абсурда доходит понятие патриотизма, которое выливается в крайнюю нетерпимость, ненависть к «чужому» (Жанайдаров):

Алдар. Я хочу, чтобы меня выпустили.

Chelovek. Мы готовим новый проект. Полная и окончательная ассимиляция национальных меньшинств. Физическая и психологическая коррекция. Увеличение разреза глаз, осветление кожи, исправление акцента, вытягивание крайней плоти. Крещение, культуризация, русификация. Обязательная процедура для всех прибывающих мигрантов. Один народ, одна вера, один язык. Как вы к этому относитесь?

Алдар. Вы серьезно?

Chelovek. А вот людям нравится. Один народ?

Прохожие. Да!

Chelovek. Одна вера?

Прохожие. Да!

⁵ Героическая драма XXI века. URL: <https://lubimovka.ru/blog/764-geroicheskaya-drama-xxi-veka> (дата обращения: 26.02.2022).

Chelovek. Один язык?

Прохожие. Да!

Chelovek. Один народ, одна вера, один язык!

Прохожие. Да! Да! Да!

Такой своеобразный хор усиливает состояние конца, полного апокалиптического распада человечности. Общество уподобляется толпе, лишенной всяких признаков критической мысли.

Алдар – носитель истинного гуманистического идеала, поэтому, по мнению «высших», должен успокоиться. Его фразы всегда идеалистичны, утопичны, но правдивы. Такой прием можно расценить как попытку смягчения гиперреализма повествования, а также усиления дидактической составляющей пьесы (Жанайдаров):

Алдар. Знаешь, как Великую Отечественную выиграли? Вот огонь водой тушат. Так и ту войну – людьми затушили. Кидали в пламя, пока не прекратится. Людей полно, не жалко. Вот мигранты сейчас такие же. Мясо пушечное. Новая Россия на костях гастарбайтеров строится.

Заключение

Образ мигранта, отражая тенденцию к изображению Другого в современной драматургии, указывает на острое неравенство, мировую хаотичность, отсутствие нравственных рамок. Насилие в пьесе Жанайдарова изображено как укорененное, хроническое – читатель видит попытки героя противостоять ему, но все они в равной степени оказываются бесполезными. Отсюда и понятие толерантности подвергается полному разложению, разрушению – деструкции.

Принцип гиперреализма, который лежит в основе повествования, вызывает шок, побуждая к рефлексии над порядком вещей. Отсылки к героическому эпосу в пьесе некоторым образом ослабляют ее натуралистичность, однако и они не помогают решить конфликт в пользу толерантности. Борьба героя за правду не сдвигает с места систему, в которой Другой опасен, а единственным методом диалога является насилие. Однако в вопросе противостояния нетерпимости автор возлагает надежду на ту этническую силу, которой обладает герой – она также есть проявление Другого.

Все действия защитника «маленьких людей» приводят его к собственной трагедии. Читатель осознает, что это лишь начало пути героя, ибо зло, с которым он сталкивается, слишком системно и фундаментально. Попытки в этой системе становятся нормой, выдуманные обвинения ложатся на почву реальности. Права человека становятся иллюзорными. Отсюда и понятие толерантности остается утопичным.

В этом мире герой необходим, но еще не появился, а пытается вырваться из ужаса кафкианского «Замка», толщи бюрократии и беззаконья. Он обязательно это сделает, уверен автор. Критики также соглашаются, что такого героя пока нет в среде российских мигрантов: «ощущение, будто это послы в космос, желание, чтобы он появился»⁶.

⁶ Героическая драма XXI века. URL: <https://lubimovka.ru/blog/764-geroicheskaya-drama-xxi-veka> (дата обращения: 26.02.2022).

Список литературы

- Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность». URL: <https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/11/o-smyslah-ponyatiya-tolerantnost.pdf> (дата обращения: 26.02.2022).
- Бахтин М.М. Проблема автора. Автор и герой в эстетической деятельности. URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/5_1.html (дата обращения: 24.02.2022).
- Гоголь Н.В. Шинель. URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата обращения: 26.02.2022).
- Жанайдаров О. Алдар. <https://lubimovka.art/zhanaydarov> (дата обращения: 26.02.2022).
- Козлова В. Социальный театр в современной России // Театр. 2019. № 40. URL: <https://oteatre.info/sotsialnyj-teatr-v-sovremennoj-rossii/> (дата обращения: 26.02.2022).
- Леви-Стросс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности. М.: Текст, 2016. 160 с.
- Липовецкий М., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «Новой драмы». М.: Новое литературное обозрение, 2012. 376 с.
- Руднев П. Алдар. URL: <https://pavelrudnev.livejournal.com/2331866.html> (дата обращения: 26.02.2022).
- Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. URL: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm> (дата обращения: 25.02.2022).
- Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство. URL: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml?ysclid=l2ten8u7an> (дата обращения: 26.02.2022).

References

- Asmolov, A.G., Soldatova, G.U., & Shajgerova, L.A. (n.d.). *About the meanings of the concept of tolerance*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/11/o-smyslah-ponyatiya-tolerantnost.pdf>
- Bakhtin, M.M. (n.d.). *The author's problem. Author and hero in aesthetic activity*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/5_1.html
- Gogol, N.V. (n.d.). *The overcoat*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html>
- Kozlova, V. (2019). Social theater in modern Russia. *Teatr*, (40). (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://oteatre.info/sotsialnyj-teatr-v-sovremennoj-rossii/>
- Levi-Stross, K. (2016). *Get to know others. Anthropology and problems of modernity*. Moscow: Tekst Publ. (In Russ.)
- Lipovetskij, M., & Bojmers, B. (2012). *Performances of violence: Literary and theatrical experiments in "New Drama"*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. (In Russ.)
- Rudnev, P. *Aldar*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://pavelrudnev.livejournal.com/2331866.html>
- Sartr, Z.P. (n.d.). *Being and nothing. The experience of phenomenological ontology*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
- Tolstoj, L.N. (n.d.). *Patriotism and government*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml?ysclid=l2ten8u7an>
- Zhanajdarov, O. (n.d.). *Aldar*. (In Russ.) Retrieved February 26, 2022, from <https://lubimovka.art/zhanaydarov>

Сведения об авторе:

Нечаева Анастасия Леонидовна, аспирант, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0003-4690-2723. E-mail: nasteknechal@rambler.ru

Bio note:

Anastasia L. Nechaeva, postgraduate student, History of Modern Russian Literature and Modern Literary Process Department, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0003-4690-2723. E-mail: nasteknechal@rambler.ru